

Якушина Ольга Игоревна

аспирант Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО
РАЗНООБРАЗИЯ: ИДЕНТИЧНОСТЬ,
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ
И ОБРАЗОВАНИЕ****Аннотация:**

Глобализация и новые формы коммуникации привели к тому, что человек сегодня подвержен влиянию множества социальных групп, сопоставляет и делает выбор между постоянно меняющимися социальными контекстами и несколькими культурами. Важно, как он выстраивает свою жизнь, формирует идентичность, делает культурный выбор. Общественное согласие сосуществующих культур достижимо, если человек, гражданин в своих жизненных установках нацелен на диалог и созидание, а не на конфликт. Для гармонизации межкультурных отношений, понимания культурных традиций и различий, развитого чувства терпимости, толерантности к иной культуре в обществе возрастает значение образования, прежде всего молодых: они наиболее восприимчивы к изменениям и находятся в поиске идентичности.

Ключевые слова:

современное общество, мультикультурализм, индивид, идентичность, образование.

Yakushina Olga Igorevna

PhD student,
Lomonosov Moscow State University**REPRESENTATION OF
CULTURAL DIVERSITY:
IDENTITY, MULTICULTURALISM
AND EDUCATION****Summary:**

Globalization and new forms of communication has led to the fact that today a person is under the influence of various social groups, he or she compares and makes a choice between ever-changing social contexts and multiple cultures. It is important how a person builds his life, forming an identity and making a cultural choice. Social harmony of coexisting cultures may be achieved if individuals, citizens aim for a dialogue and creation instead of a conflict. For the harmonization of intercultural relations, understanding of cultural traditions and differences, a developed sense of tolerance, the value of education increases, especially education of young individuals, who are most sensitive to changes and are in search of their identities.

Keywords:

contemporary society, multiculturalism, individual, identity, education.

Введение. Процессы глобализации, новые формы коммуникации, открытость современного мира вместе с экономическими изменениями вызвали фундаментальные изменения в социуме, в организации самой жизни индивида. Порядок событий жизни, который раньше был нормативно структурирован и определенным образом регламентирован (например, брак, гендерные роли, выбор религиозных верований), все чаще сегодня зависит от самостоятельного выбора самих индивидов, и это означает, что индивиды вынуждены брать на себя новую ответственность за свою жизнь, за соответствующие последствия своих действий и решений, будут ли они положительными или нет [1; 2; 3]. В результате все чаще требуется «индивидуализировать» как направленность жизни в целом, так и своей идентичности в частности. При выборе активной жизненной позиции, стратегии, которая отвечает запросам современной динамичной быстроразвивающейся социальной реальности, индивид скорее достигнет чувства целостности идентичности, что позволит ориентироваться в окружающей реальности и осмыслить себя с разных социальных позиций. Если выбран пассивный путь, то могут возникнуть проблемы при формировании когерентной (гармоничной) идентичности. В результате отсутствие согласованности может помешать воспользоваться в полной мере возможностями, которые открывает перед индивидами современное общество.

Общественное согласие сосуществующих культур достижимо, в том числе если человек, гражданин в своих жизненных установках нацелен на диалог и созидание, а не на конфликт. Поэтому важно понять и объяснить, каким образом современный человек строит свою жизнь, формирует идентичность, ориентируется в культурном разнообразии окружающего мира, делает свой культурный выбор.

Современное конструирование идентичности. По мнению основоположника концепции идентичности Э. Эриксона, структура личности строится на основе постоянного взаимодействия между человеком и окружающей культурой. В наше время культурное пространство индивида стало действительно глобальным: окружающий мир насыщен потоками информации, а виртуальная среда коммуникаций дает возможность в реальном времени, быстро и без личного присутствия получать данные из большинства мест на планете, в том числе знакомиться с разными культурами, культурными группами. Все чаще индивиды находятся в состоянии сопоставления и выбора между

несколькими культурами и контекстами, которые постоянно меняются, и возникает проблема, состоящая в том, что культурные цели, которые были приняты как данность или принимаются как необходимые, перестают быть таковыми. При переходе от одного социокультурного контекста к другому или по мере взросления индивида идентичность может меняться, как и критерии оценки структуры личности. Поэтому отмечено, что простая модель культурной психологии перестает быть эффективным инструментом анализа [4], и следует использовать мультикультурную модель.

Культурная идентичность – комплексное, динамическое явление, чувство принадлежности к одной или нескольким культурным группам, включая их ценности, attitudes и значения, ассоциируемые с чувством принадлежности к этим группам. Определяет путь представления или идентификации себя в различных культурных контекстах жизни [5]. Культурная идентичность становится особенно важной в условиях изменения и при контактах с другими группами. Когда отдельные индивиды или группы взаимодействуют с представителями других культур, они получают больше знаний об отличиях себя от других. Людям, живущим в мультикультурных условиях, нужно научиться договариваться между собой в разных культурных контекстах.

Культурное разнообразие. Мультикультурализм – бесспорный факт современной жизни [6; 7]. Знакомясь и усваивая различные культуры, люди могут опробовать разнообразные подходы к познанию, иметь разные взгляды, приобретать опыт различных культур и формировать свою ответную реакцию на окружающий мир. Этот опыт обогащает когнитивные и поведенческие модели современного человека и приводит к тому, что культурные идентичности становятся более сложными, составными, множественными и многоформатными [8]. Данные последних исследований свидетельствуют, что психологически эти процессы приводят к более высокой когнитивной сложности, а также более творческому и толерантному мышлению, которое просто необходимо в глобальном мире. Ввиду невероятных объемов миграции в последние несколько десятилетий, что вызвало трансформацию прежде всего части западноевропейских национальных государств в мультикультурные, следует понять состояние мультикультурных индивидов, находящихся под влиянием различных культурных традиций. Такое знание важно для успешной адаптации, предотвращения межкультурных конфликтов и индивидуального стресса как результата культурной адаптации индивидов в принимающем обществе [9]. Современные исследователи считают [10], что культурная, этническая и национальная идентичности, их роль могут быть лучше всего поняты в терминах интеракции между attitudes и характеристиками иммигрантов и ответами принимающего общества.

Сегодня мир мультикультурен во многих отношениях, но данный факт, как правило, упускают из виду, не замечают, сосредоточиваясь в основном на проблеме нелегальной миграции, остро стоящей сегодня как в развитых странах Европы, так и в России. Но миграция – это только один из процессов, связанных с мультикультурализмом. Следует понимать, что мультикультурализм гораздо шире, чем миграция (прежде всего трудовая из стран с низким уровнем жизни), которая значительно увеличила неоднородность и разнообразие культур, например, в Канаде или Австралии или в ряде стран Западной Европы, которые исторически до недавнего времени были государствами-нациями и преимущественно монокультурными.

На фоне процессов глобализации, конвергенции из-за больших потоков миграции [11; 12] (и речь не идет только о нелегальной трудовой, но и об образовательной, туризме и о просто стремящихся к «благополучной жизни» развитых стран) происходит усложнение диалога культур. Современные миграционные процессы могут негативно влиять на сохранение стабильности в мультикультурном обществе, создавать для государства и его институтов особые проблемы идентичности, связанные с вопросами аккомодации, интеграции и в том числе гражданства [13]. Все эти процессы требуют не просто наличия политики мультикультурализма как таковой или разработки социальных программ, но и наличия индивидов, которые открыты этим процессам культурного взаимодействия, культурной интеракции, понимают и принимают их. В определенной степени это происходит под действием современных средств масс-медиа – у подавляющего большинства людей (молодого и среднего возраста) есть доступ в интернет, можно получить информацию, непосредственно познакомиться «из первых рук» с различными культурами и их представителями. Однако просто знания, полученные таким путем, недостаточны для понимания, уважительного отношения к другой культуре – ведь речь идет о приспособлении «большого общества» в целом к ситуации мультикультурности – множеству сосуществующих культур, разнообразию культур в обществе. Достигнуть этого можно через обучение и воспитание, в процессе получения знаний о разных культурах, которые есть прежде всего в своей стране и в мире. И поскольку формирование идентичности индивида – его мировоззрения, культуры, верований и т. д. – происходит в основном в подростковом возрасте, который в постиндустриальном обществе еще и затягивается на период становления взрослости, то особое внимание к себе требует сфера образования, одна из задач которого – научить понимать мультикультурную ситуацию, быть открытым ей, осознавать, что

есть различные традиции и способы, стили жизни. Ни один из них не является лучше или хуже другого. Они просто разные. Важна и способность к эмпатии. Система образования дает не просто какие-то знания, она воспитывает, закладывает основы духовности, морали и нравственности (основной части граждан принимающей страны).

Необходимо понимать культуру, историю, через какие события, страдания прошли другие народы, нации, расы, как это отразилось в их традициях, обычаях. Индивиды должны понимать, что за этим стоит и почему это важно. Мир сегодня – глобален, страны не изолированы друг от друга границами, они проницаемы для потоков информации. Современный индивид должен иметь открытый разум и понимать разнообразие как существующий факт, принимать тот факт, что есть множество различных способов мышления и образов жизни в мире, каждый этнос имеет свою культурную историю. Мы не можем их ранжировать, как это было в XVIII–XIX вв. при «белом империализме» и расовой теории, научно обосновавшей, что есть высшие и низшие расы, культуры или люди, то есть социальный миф о коэффициенте интеллекта. Все это было опровергнуто последующими биологическими исследованиями, научно обоснованными фактами, экспериментальными данными.

При формировании индивидами мультикультурной идентичности на выбор способа приспособления оказывают влияние множество факторов. Следует указать на один важный фактор – размер дистанции между культурами, влиянию которых подвержен индивид, насколько легко и быстро можно ее преодолеть. Другим фактором является возраст человека, насколько легко он может воспринять иную культуру, развить в себе интерес к ней, ее понимание.

Очевидно, что в поисках идентичности находятся прежде всего молодые люди. Кроме того, молодежь всегда была наиболее активной, готовой к действиям и восприимчивой к изменениям частью общества. Не вызывает сомнений, самое важное время формирования идентичности приходится на молодой возраст. За последний век, и особенно в последние десятилетия, в пост-индустриальном обществе переход во взрослый возраст становится все более и более продолжительным. Молодые люди в этих обществах дольше обучаются в школах, позже женятся и выходят замуж, гораздо позднее, чем это было в прошлом, рождается первый ребенок.

Возраст взросления отодвигается, и называются разные временные рамки. По мнению отечественного ученого В.Т. Лисовского [14], «молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет». Ряд исследователей считают, что «современные возрастные границы понятия “молодежь” лежат в интервале от 14 до 30 лет. Как правило, нижняя граница молодежи определяется 14–16 годами, а верхняя – 25–30 годами» [15]. Поскольку теперь переход к взрослости может длиться до позднего подросткового возраста, по крайней мере до середины двадцатилетия, или с 18 до 29 лет [16], было предложено считать, что эти годы теперь составляют потенциально новый и особый период развития, так называемый в англоязычной литературе *emerging adulthood* [17] (в русскоязычной литературе используются различные переводы данного термина, например, «зарождающаяся взрослость», «взросление в развитии», «становление взрослости»), который находится между подростковыми годами и взрослостью.

Современные индивиды взрослеют в мире, который стал намного более разнообразным и мультикультурным, нежели мир, в котором выросли предшествующие поколения. Благодаря процессам глобализации они обладают все большими знаниями и легкодоступной возможностью общения с людьми разных культур, любых стран и континентов. Поток идей, благ, перемещение людей не является чем-то новым [18; 19], но сегодняшние размах, скорость глобализации беспрецедентны. С ростом миграции, туризма, совершенствованием средств масс-медиа, мультинациональными корпорациями и т. д. современные индивиды общаются друг с другом больше, чем когда бы то ни было. Соответственно, конструирование идентичности стало более сложным и комплексным. Индивиды редко растут в монокультурной среде, зная только одну культуру, они все больше контактируют с разнообразными культурами либо непосредственно на собственном опыте, либо косвенно через разнообразные ресурсы, предоставляемые глобальными масс-медиа и интернетом.

Однако в условиях множественности культур можно прийти к путанице в идентичности или даже ее кризису [20], по мере того как люди пытаются выяснить, как вписаться в обстановку, где они или их культура не понята или неуважаема. Мигранты и иные меньшинства сталкиваются со множеством вопросов: «Кто я? Кем я хочу быть? К каким группам я принадлежу? По каким принципам, установкам, значениям я хочу жить? Могу ли я принадлежать к двум или более культурным группам?» Формирование культурной идентичности предполагает, каким образом люди принимают решения по поводу этих вопросов. Мировоззрение, традиции, верования передаются от поколения к поколению через разнообразие повседневных практик, а также в практиках при значимых изменениях в жизни (например, завершение школы, брак, рождение детей). Культурная

идентичность индивида включает широкий спектр верований и моделей поведения, которые разделяемы всеми членами группы.

Сложности самоопределения и выбора идентичности. Влияние современных глобальных процессов на формирование культурной идентичности особенно заметно в случае возраста, который не только оказывается подростковым, но и растягивается во времени, отодвигая взрослость на более поздний период. Действительно, молодые индивиды находятся на передовой линии глобализации [21; 22]. Популярная медийная культура (которая включает телевидение, кино, музыку, ресурсы интернета и т. д.) вносит значимый вклад в быстрое, широкое распространение идей среди разных культур. Это предполагает большую открытость современного глобального человека по отношению к разнообразным культурным верованиям и поведенческим практикам.

Еще в 90-х гг. XX в. Р. Робертсон [23] писал о том, что сегодняшние дети и подростки развивают «интенсификацию сознания мира как целого». Они развили в себе достаточную степень взрослости, чтобы мыслить более сложным и комплексным образом о том, что является новым и отличающимся от знакомого, однако часто их окружает множество сред жизни, о которых у них еще нет четко сформировавшихся взглядов и поведения [24], в результате могут возникать определенные сложности самоопределения и выбора идентичности.

Непосредственная и виртуальная реальность. До какой степени формирование идентичности основано на непосредственном опыте реальности и общении с различными людьми, или большее влияние оказывает косвенное влияние различных культур с помощью виртуальной реальности или медиаресурсов. Классическое определение аккультурации Р. Редфилда, Р. Линтона и М. Херсковитца [25] предполагает непосредственный продолжительный контакт. В действительности это сейчас и происходит, благодаря миграции и туризму. Однако на большинство людей другие культуры влияют в основном косвенно, например через медиаресурсы. Таким образом, в мире быстрых и изобильных информационных потоков медиа и интеракций следует помнить о той роли, которую играет косвенный контакт культур.

Многие ученые, исследователи считают, что сегодня большинство индивидов развивают одновременно «локальную идентичность», основанную на их родной традиции, и «глобальную идентичность», основанную на их опыте глобальной культуры, передаваемой через различные средства медиаресурсов. В связи с этим предлагается расширить привычное определение мультикультурной идентичности таким образом, чтобы понятие относилось не только к процессам аккультурации, происходящим за счет непосредственного опыта контактов различных культур (например, иммигранты, меньшинства, работники, часто общающиеся с иностранцами, студенты, обучающиеся за рубежом), но и процессам, связанным с современными медиа. Конечно, есть разница в формировании идентичности на основании первичного непосредственного контакта или опосредованного, например то, что формирование идентичности на основании медиа гораздо более индивидуально и субъективно. Современные средства массовой информации и коммуникаций дают гораздо большую свободу выбора того, что индивиды хотят видеть и слышать. Также медиа допускают большую степень индивидуальной интерпретации, оценки субъекта по сравнению с непосредственным общением.

Множественность путей развития. Проиллюстрировать данный аспект можно результатами исследования под руководством Дж. Финни [26; 27]. В ходе исследования был проведен опрос 240 подростков, которые оценивали короткие высказывания, касавшиеся расхождений взглядов между подростками и их родителями в повседневных и более общих вопросах. Исследование включало четыре этнических группы в США. Оно показало, что в подростковом возрасте взгляды на индивидуальную автономность и ответственность перед семьей развиваются разными путями и в разном порядке среди культурных традиций. Таким образом, формирование культурной идентичности становится все более сложным по мере того, как подростки подвергаются влиянию все большего числа культур. Они должны формировать идентичности перед лицом культурных традиций, у которых могут быть различные конечные цели и пути выбора (например, стремление к автономии в середине подросткового периода, но не в позднем подростковом возрасте или наоборот). Это предполагает, что нельзя утверждать, что есть только одна модель развития идентичности.

Выгоды и потери. Психологическое приспособление и проблемы, связанные с аккультурацией, могут быть разделены на три уровня по сложности [28]: от второстепенных к главным. На первом уровне аккультурация может включать отход от своей культуры, в котором индивид должен оставить позади или разучиться аспектам своей родной культуры. Это может привести к ощущению потери, но также к положительному чувству, что позади остаются нежелательные верования и практики. Второй уровень проблем аккультурации может включать более серьезное психологическое приспособление, когда индивид испытывает культурный шок и стресс аккультурации. То есть индивид испытывает сложности в формировании согласованной идентичности перед лицом культурно

различных мировоззрений, которые сложно соединить вместе. И, наконец, к третьему уровню относятся самые серьезные сложности аккультурации, что может проявиться в форме психопатологий.

Фактор образовательной среды. Все перечисленное имеет решающее значение для формирования мультикультурной идентичности с раннего возраста и гармонизации межкультурных отношений, понимания культурных традиций и различий, развитого чувства терпимости, толерантности к иной культуре в обществе: необходимо понимание культурно сконструированной природы учебной среды и развитие, расширение знаний о влиянии собственной идентичности, самоощущения на учебную среду и получение знаний. Трудности при этом возникают у многих групп меньшинств, в том числе иностранных учащихся, когда те пытаются коммуницировать в учебной среде, которая была построена на монокультурной основе: системы ценностей, норм поведения, убеждений и способов действий, отличных от их собственной. В связи с этим безусловно важен мультикультурный подход в образовании, причем с раннего возраста, с начала обучения – мы учимся, получаем знания главным образом в молодости, а на этот период жизни приходится основной этап формирования идентичности.

Мультикультурализм и толерантность к иной культурной идентичности необходимо воспитывать системно, через совместные практики, действия, учебу, потому что одних только разъяснений уже взрослым, сформировавшимся людям с их идентичностями недостаточно. Включенность мультикультурной модели в процесс обучения нужна на всех этапах получения знаний. К сожалению, обычно культурные особенности педагогами и учениками в учебном процессе применяются бессознательно, что затрудняет их выявление, измерение, проверку и изменение. По этой причине эти аспекты столь важны именно в учебном процессе, важна роль педагога именно как воспитателя, что способствует и обеспечивает дальнейшее проведение в жизнь, привитие и закрепление мультикультурных практик.

Учебная среда должна стать мультикультурной средой обучения с соответствующими базами знаний и стилями обучения. Учащиеся должны системно и в достаточном объеме получать знания о разных культурах, верованиях, традициях, причем не факультативно, а в основное время обучения. Преподаватели могут использовать все формы обучения, чтобы создать благоприятный баланс различных культурных норм, например, путем разработки совместных и индивидуальных задач, поощряя познавательные мероприятия и дискурсы, совместное обсуждение [29]. Учебные планы и мероприятия должны быть мультикультурными – включать разные мировоззрения, данные и базы знаний. Кроме того, педагоги должны помнить о влиянии их собственной культурной идентичности на учебный процесс, на условия, которые они создают для эффективной среды обучения. Как правило, педагоги за основу берут свои собственные культурные нормы, а не мультикультурную модель обучения.

Культурная идентичность влияет на интерпретацию отношений индивида с другими в учебной среде. Учащиеся получают самый разный опыт отношения к себе. Представители меньшинств приобретают свой опыт осознанной необходимости договариваться в разных социальных, культурных контекстах, вплоть до необходимости выживания по причине заниженных ожиданий, стереотипов отношения, враждебности и даже насилия по отношению к себе [30]. Многие из них учатся, несмотря на свое окружение, а не благодаря ему. Бикультурный или мультикультурный опыт обучения этих индивидов жизни показывает, что они будут иметь определенный уровень мультикультурных навыков, способность сравнивать и сопоставлять различные точки зрения. Однако чтобы преодолеть чужие расово и этнически окрашенные реакции, они могут реагировать осторожно, а порой даже агрессивно. Представители групп большинства, напротив, чаще всего не имеют такого опыта. Им может не хватать мультикультурных навыков общения и способности к саморефлексии, принятия альтернативных культур и способов развития. Именно мультикультурный план обучения может помочь приобрести такие навыки.

И в соответствии с мультикультурной реальностью окружающего нас мира это приводит к определенным последствиям для идентичности. В процессе обучения преподаватели должны способствовать формированию положительных мультикультурных сообществ учащихся, поощряя диалог, предлагая к обсуждению несколько точек зрения, развивая чувство уважительного отношения. Педагоги должны показывать учащимся преимущества мультикультурного взгляда и навыков для будущей работы и жизни в обществе. Это позволит не только существенно упростить процесс интеграции различных культурных, национальных, этнических меньшинств, но и сформировать ту социальную среду, которая будет им открыта благодаря обучающему развитию в мультикультурном ключе.

Неслучайно перед странами Европы встала задача гармонизации системы высшего образования, что инициировало Болонский процесс по созданию единого (унифицированного) обра-

зовательного пространства и развитию мобильности граждан, в числе целей которого определено, помимо всего прочего, формирование и укрепление не только научно-технического, но и культурного, интеллектуального, социального потенциала.

Заключение. Сегодня при формировании культурной идентичности происходит выбор среди культурных групп, к которым относится индивид. Этот выбор становится все сложнее сделать, чем больше людей оказываются подвержены влиянию множества культурных групп с их разнообразными культурными комплексами. Формирование культурной идентичности становится преимущественно сознательным процессом и решением, когда индивид оказывается открыт для восприятия более одной культуры. Например, подросток, живущий в своей стране, но открытый влиянию глобальной экономики и медиаструктур, скорее всего, при формировании своей культурной идентичности будет делать выбор из разных культурных комплексов, а не опираться только на свою родную культуру, как это было раньше.

Проблема идентичности – это не просто вопрос, возникший на этапе жизненного пути. Место феномена идентичности оказывается сегодня в более широком процессе культурного воспроизводства общества, что важно как для интеграции и нивелирования различий, так и для сохранения культурного разнообразия в современном мире множества сосуществующих и конкурирующих культур.

Ссылки:

1. Bauman Z. *The Individualized Society*. Cambridge, 2001.
2. Beck U. *Risk Society. Towards a New Modernity*. London, 1992.
3. Beck U. *Individualization*. Thousand Oaks, 2002.
4. Hermans H.J.M., Kempen H.J.G. *Moving Cultures: The Perilous Problems of Cultural Dichotomies in a Globalizing Society* // *American Psychologist*. 1998. Vol. 53, № 10. P. 1111–1120.
5. Phinney J.S. *Cultural Identity Formation in Multicultural Contexts* [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/II_Issue_No4/II_No4_Cultural_identity_en.pdf (дата обращения: 12.08.2015).
6. Нарочницкая Е.А. Мультикультурализм как политическая концепция // *Россия и мир: анатомия современных процессов* : сборник. М., 2014. С. 234–245.
7. Терборн Г. Мультикультурные общества // *Социологическое обозрение*. 2001. Т. 1, № 1. С. 50–67.
8. Мамедов А.К., Якушина О.И. Теоретические подходы к пониманию идентичности в современной социологической науке // *Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология*. 2015. № 1. С. 43–60.
9. Chentsova-Dutton Y.E., Tsai J.L. *Self-focused Attention and Emotional Reactivity: the Role of Culture* // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2010. Vol. 98, № 3. P. 507–519.
10. *Ethnic Identity, Immigration and Well-being* / J.S. Phinney, G. Horenczyk, K. Liebkind, P. Vedder // *Journal of Social Issues*. 2001. Vol. 57, № 3. P. 493–510.
11. Hammack P.L. *Narrative and the Cultural Psychology of Identity* // *Personality and Social Psychology Review*. 2008. Vol. 12, № 3. P. 222–247.
12. Schwartz S.J., Montgomery M.J., Briones E. *The Role of Identity in Acculturation among Immigrant People: Theoretical Propositions, Empirical Questions, and Applied Recommendations* // *Human Development*. 2006. Vol. 49, № 1. P. 1–30.
13. *United Nations Development Program, UNDP* [Электронный ресурс]. URL: <http://undp.org/> (дата обращения: 12.08.2015).
14. Лисовский В.Т. Социальные изменения в молодежной среде [Электронный ресурс] // *Credo New*. 2002. № 1. URL: <http://credonew.ru/content/view/260/27/> (дата обращения: 12.08.2015).
15. Ростовская Т.К., Рязанцев С.В. Социально-демографические характеристики российской молодежи // *Государственный советник*. 2015. № 2. С. 66–74.
16. *Society for the Study of Emerging Adulthood, SSEA* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ssea.org/> (дата обращения: 12.08.2015).
17. Schwartz S.J., Cote J.E., Arnett J.J. *Identity and Agency in Emerging Adulthood: Two Developmental Routs in the Individualization Process* // *Youth and Society*. 2005. Vol. 37, № 2. P. 201–229.
18. Бауман З. *Текущая современность*. СПб., 2008.
19. Бодрийяр Ж. *Симулякры и симуляция*. Тула, 2013.
20. Jensen L.A. *Coming of Age in Multicultural World* // *Journal of Applied Development Science*. 2003. Vol. 7, № 3. P. 189–196.
21. Dasen P. *Rapid Social Change and the Turmoil of Adolescence: A Cross-Cultural Perspective* // *International Journal of Group Tensions*. 2000. Vol. 29, № 1–2. P. 17–19.
22. Schlegel A. *The Global Spread of Adolescent Culture* // *Negotiating Adolescence in Time of Social Change*. New York, 2001. P. 71–89.
23. Robertson R. *Globalization: Social Theory and Global Culture*. Chicago, 1992.
24. Arnett J.J. *The Psychology of Globalization* // *American Psychologist*. 2002. Vol. 57, № 10. P. 774–783.
25. Redfield R., Linton R., Herskovits V.J. *Memorandum for the Study of Acculturation* // *American Anthropologist*. 1936. Vol. 38, № 1. P. 149–152.
26. Phinney J.S. *Op. cit.*
27. Phinney J.S., Ong A.D. *Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions* // *Journal of Counseling Psychology*. 2007. № 3. P. 271–281.
28. Berry J.W. *Immigration, Acculturation and Adaptation* // *Applied Psychology: An International Review*. 1997. Vol. 46, № 1. P. 5–34.
29. Gardner H. *Intelligence Reframed: Multiple Intelligences for the 21st Century*. New York, 2000.
30. Vontress C.A. *Personal Retrospective on Cross-Cultural Counseling* // *Journal of Multicultural Counseling and Development*. 1996. Vol. 24, № 3. P. 156–166.

References:

1. Bauman, Z 2001, *The Individualized Society*, Cambridge.
2. Beck, U 1992, *Risk Society. Towards a New Modernity*, London.
3. Beck, U 2002, *Individualization*, Thousand Oaks.
4. Hermans, HJM & Kempen, HJG 1998, 'Moving Cultures: The Perilous Problems of Cultural Dichotomies in a Globalizing Society', *American Psychologist*, vol. 53, no. 10, p. 1111-1120.
5. Phinney, JS 2015, *Cultural Identity Formation in Multicultural Contexts*, retrieved 12 August 2015, <http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/II_Issue_No4/II_No4_Cultural_identity_en.pdf>.
6. Narohnitskaya, EA 2014, *Multiculturalism as a political concept // Russia and the World: the anatomy of modern processes: a collection*, Moscow, p. 234-245.
7. Therborn, G 2001, 'Multicultural society', *Sociological Review*, vol. 1, no. 1, p. 50-67.
8. Mamedov, AK & Yakushina, OI 2015, 'Theoretical approaches to the understanding of identity in modern social science', *Bulletin of Moscow University. Series 18: Sociology and Political Science*, no. 1, p. 43-60.
9. Chentsova-Dutton, YE & Tsai, JL 2010, 'Self-focused Attention and Emotional Reactivity: the Role of Culture', *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 98, no. 3, p. 507-519.
10. Phinney, JS, Horenczyk, G, Liebkind, K & Vedder, P 2001, 'Ethnic Identity, Immigration and Well-being', *Journal of Social Issues*, vol. 57, no. 3, p. 493-510.
11. Hammack, PL 2008, 'Narrative and the Cultural Psychology of Identity', *Personality and Social Psychology Review*, vol. 12, no. 3, p. 222-247.
12. Schwartz, SJ, Montgomery, MJ & Briones, E 2006, 'The Role of Identity in Acculturation among Immigrant People: Theoretical Propositions, Empirical Questions, and Applied Recommendations', *Human Development*, vol. 49, no. 1, p. 1-30.
13. *United Nations Development Program, UNDP* 2015, retrieved 12 August 2015, <<http://undp.org/>>.
14. Lisovskiy, VT 2002, 'Social change among young people', *Credo New*, no. 1, retrieved 12 August 2015, <<http://credonew.ru/content/view/260/27/>>.
15. Rostovskaya, TK & Ryazantsev, SV 2015, 'Socio-demographic characteristics of young people in Russia', *State Advisor*, no. 2, p. 66-74.
16. *Society for the Study of Emerging Adulthood, SSEA* 2015, retrieved 12 August 2015, <<http://www.ssea.org/>>.
17. Schwartz, SJ, Cote, JE & Arnett, JJ 2005, 'Identity and Agency in Emerging Adulthood: Two Developmental Routs in the Individualization Process', *Youth and Society*, vol. 37, no. 2, p. 201-229.
18. Bauman, Z 2008, *Liquid Modernity*, St. Petersburg.
19. Baudrillard, J 2013, *Simulacra and Simulation*, Tula.
20. Jensen, LA 2003, 'Coming of Age in Multicultural World', *Journal of Applied Development Science*, vol. 7, no. 3, p. 189-196.
21. Dasen, P 2000, 'Rapid Social Change and the Turmoil of Adolescence: A Cross-Cultural Perspective', *International Journal of Group Tensions*, vol. 29, no. 1-2, p. 17-19.
22. Schlegel, A 2001, 'The Global Spread of Adolescent Culture', *Negotiating Adolescence in Time of Social Change*, New York, p. 71-89.
23. Robertson, R 1992, *Globalization: Social Theory and Global Culture*, Chicago.
24. Arnett, JJ 2002, 'The Psychology of Globalization', *American Psychologist*, vol. 57, no. 10, p. 774-783.
25. Redfield, R, Linton, R & Herskovits, VJ 1936, 'Memorandum for the Study of Acculturation', *American Anthropologist*, vol. 38, no. 1, p. 149-152.
26. Phinney, JS 2015, *Cultural Identity Formation in Multicultural Contexts*, retrieved 12 August 2015, <http://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/Resources/Forum21/II_Issue_No4/II_No4_Cultural_identity_en.pdf>.
27. Phinney, JS & Ong, AD 2007, 'Conceptualization and Measurement of Ethnic Identity: Current Status and Future Directions', *Journal of Counseling Psychology*, no. 3, p. 271-281.
28. Berry, JW 1997, 'Immigration, Acculturation and Adaptation', *Applied Psychology: An International Review*, vol. 46, no. 1, p. 5-34.
29. Gardner, H 2000, *Intelligence Reframed: Multiple Intelligences for the 21st Century*, New York.
30. Vontress, CA 1996, 'Personal Retrospective on Cross-Cultural Counseling', *Journal of Multicultural Counseling and Development*, vol. 24, no. 3, p. 156-166.